

КРОТОВСКАЯ М.А.

ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ МУДРОСТЬ И ГЛУПОСТЬ В МИРЕ

ФАУСТА?

Кротовская Мария Алексеевна,
Старший преподаватель английского
кафедры языковой подготовки кадров государственного управления
Факультета международного и регионального управления РАНХиГС
E-mail: mkrotovskaya@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена пьесе «Фауст» Кристофера Марло. Мир Фауста одновременно знаком и странный. Это мир Виттенберга, странный мир морали, мир ангелов и дьяволов и черной магии. В богословских терминах такой мир знаком, поскольку мы считаем, что ангелы и демоны существуют и как-то контактируют с людьми. Что представляет собой мудрость в таком мире? Что такое глупость? Поскольку мы находимся в мире нравственности и в странном мире, где поэт устанавливает правила, мудрость и мораль становятся вопросами для исследования, то невежество Фауста должно быть доказано. В данной статье я покажу, что Фауст, действительно, невежда, когда он творит свое проклятие, а его грехи слишком присущи человечеству, чтобы мы отвергли их только потому, что они запрещены.

Ключевые слова: глупость Фауста, мудрость Фауста, Фауст, Марло

KROTOVSKAYA M.A.

WHAT ARE WISDOM AND STUPIDITY IN THE WORLD OF FAUST?

Krotovskaya M.A.,
Senior lecturer

Department of Language Training of Public Administration, Faculty of International and
Regional Management, RANEPА

E-mail: mkrotovskaya@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the play "Faust" by Christopher Marlowe. Faust's world is both familiar and strange. This is the world of Wittenberg, the strange world of morality, the world of angels and devils and black magic. In theological terms, such world is familiar, because we believe that angels and demons exist and somehow come in contact with people. What is wisdom in such world? What is stupidity? In this article I will show that Faust is really ignorant when he creates his curse, and his sins are too inherent in mankind, that we reject them only because they are forbidden.

Key words: the folly of Faust, the wisdom of Faust, Faust, Marlowe

У каждого свои критерии глупости и мудрости. Они зависят во многом от эпохи, вероисповедания и жизненного опыта. Как часто с возрастом люди рассуждают: «Какой же я был дурак! Лучше потратил бы жизнь на приключения, а я просидел годы в кабинете, или на какой-то другой работе, получал приличную зарплату, а мира вокруг толком не видел. А другой в той ситуации будет напротив доволен тем, что он не разменивался на удовольствия, а шел к поставленной цели и всего в жизни добился. Кто прав? Оба. Тем не менее, мудрость – это умение просчитывать результаты своих действий на несколько ходов вперед, в этом смысле шахматы и фехтование – это игра в мудрость. А глупость – не

представлять себе последствия своих действий вовсе, не задумываясь об этом. Что же с этой точки зрения представляет собой Фауст?

Подобно Адаму и Еве, Фауст живет в мире, в котором Бог живой и деятельный. Более того, Бог обещал человеку вечную жизнь и человеческая дилемма - «верить или не верить в это». Доктор Фауст надеется на вечное спасение. Он сам становится Богом. Возможная ирония здесь между стремлениями Фауста и горькой, мелочной реальностью, что он получает за душу, которая теоретически более ценна, чем весь мир.

Если бы мы отказались от комических сцен в центре пьесы, мы могли бы легко утверждать, что Фауст представляет собой бесполезный протест против системы, которая вбирает в себя человека с любым духом и проклинает его вечным адом. Мы можем по-прежнему подвергать сомнению природу Бога в этой пьесе, но эти комические сцены «наглядно демонстрирует реальную природу сделки Фауста и обеспечивают в плане действия эффективный контраст с оригинальными стремлениями Фауста. Выбирая не-Бога в своем желании быть как Бог, Фауст обеспечил не только свое собственное уничтожение, но и деградацию, чтобы достигнуть высоты полубога или даже повелителя всего мира.

Итак, Фауст представляет не науку и разум, а порочную «рациональность», которая отвергает данные, которые не вписываются в какую-то красивую и предвзятую систему. Фауст отрицает логику, которая отказывается иметь дело с любыми доказательствами, которые не приводят к желаемому ответу. В начале сцены с Мефистофелем, становится все более понятным что Мефистофель не может или не будет отвечать на самые глубокие вопросы Фауста. Также выглядит комичным то, что Фауст считает, что он вызвал Мефистофеля, но на самом деле заклинание стало причиной появления.

Если Бог является конечной Реальностью, а Дьявол - его антитезой, странно ожидать найти Истину, подписав пакт с Дьяволом: все важные истины противоречат царству дьявола. Итак, тогда нам не следует удивляться тому, что «квест» Фауста превращается в поиск удовольствия. Фауст пересказывает Писание в заключении, что мы все должны умереть смертью вечной. Награда греха - это смерть, и все мы грешим; поэтому мы все должны умереть - и, возможно, будем прокляты по Фаусту «За заработную плату человека - смерть; но суть Бога - вечная жизнь через Иисуса Христа, Господа нашего» (Римлянам, 6.23) А по христианской вере, нас ждет вечная жизнь.

В следующей сцене, слуга Фауста Вагнер подражает своему хозяину в его разговоре со студентами, а Робин (клоун) похож на Фауста. Однако Робин гораздо меньше стремится продать себя, чем Фауст, а Вагнер должен вызвать двух дьяволов Банию и Белчера, прежде чем Робин согласится служить.

Вагнер

Ах ты, бедняга, смотри-ка - как есть голь, а еще шутит! Гол как сокол, работы нет, а голоден так, небось, что наверняка продал бы душу дьяволу за кусок баранины и притом даже сырой!

Шут

Это мою-то душу - за кусок баранины и притом даже сырой? Не так дешево, приятель! Ей-богу, я бы обязательно потребовал, чтобы его хорошо зажарили, да еще полили соусом, если я плачу так дорого!

Робин продал свою душу за кусок баранины и это глупее, чем желание Фауста. В первой и второй части пьесы мы видим тщеславие Фауста. Мораль проста и очевидна: в

Христианском мире, управляемым Богом, зло довольно глупо. Фауст продает свою душу, чтобы стать придворным шутком. История Фауста - трагедия. Фауст искал собственного проклятия и никогда не смирялся с неизбежным. Грех Фауста в конечном счете комичен, как грех, представленный дьяволом в мистериях и пороках. Фауст более человечен в самом конце пьесы, чем в начале. Фауст - шут. У него нет полной воли к покаянию, и он не получает благодати, чтобы освободить свою волю к покаянию.

По словам Орнштейна, Фауст практикует медицину без сострадания к человеческим страданиям, и еще хуже, он отказывается от учений из-за славы. Он презирает мелкие законы и его не вдохновляет справедливость. Он засорен самонадеянностью, мечтает об удовольствии.

Но Орнштейн далее отмечает, что эта ситуация меняется, когда мы последний раз видим Фауста. Но если мы скажем, что в начале Фауст высокомерный, тщеславный и виновный в ужасном грехе, то мы также должны сказать, что его «падение» не является ни простой моральной деградацией, ни обычным соблазнением совести и веры.

По строгим христианским принципам, Фауст может быть более невинным в начале пьесы, чем в конце; Однако для аудитории он самый высокомерный, самый презираемый из других людей, наиболее презирающий религию, прежде своего падения. Его падение - это нравственное воспитание и открытие. Там, где падение Макбета все больше изолирует его от других людей, падение Фауста - это средство общения с другими. В конце концов он окружен людьми, которые будут молиться за него и защищать от дьявола, но Фауст не позволит им рисковать своими жизнями и душами. Тем не менее, Фауст узнал свое положение как человек среди людей, и он хочет честного покаяния. Грехи Фауста не нанесли большого вреда; он просто потратил двадцать четыре года своей жизни в глупых шалостях. Если бы он был Богом, который неразумно вложил зло в наше сердце, то он бы наказывал нас за это. Было бы мудрым и мужественным - хотя бы протестовать против такого правителя? Было бы высшей мудростью восстать от верности такому богу? Фауст ставит эту проблему; он не отвечает на нее. Фауст не является романтическим героем или супергероем. В разгар его восстания мы видим, что он не умный, а дурак. Марло, с чувством трагизма показывает нам Фауста как глупца, который немного учится, прежде чем умереть, а в наказание вечного ада кажется более совершенным. Фауст - глупость и зло. Фауст не Прометей; он больше похож на Икара. Его мечта о трансцендентности (том, что принципиально недоступно опытному познанию или не основано на опыте). кратка и иронична, но многие из нас тем не менее тайно разделяют эту мечту во всем ее величии и нелепости.

Список литературы

1. Erlich, Richard Dee, 1943 Wise men and fools: values and competing theories of wisdom in a selection of tragedies by Tourneur, Marlowe, Chapman and Shakespeare. University of Illinois at Urbana-Champaign, Ph.D., 1971 Language and Literature.

2. Тотберт Орнштейн, «Трагедия атеиста и натурализм эпохи Возрождения», SP, 51 (апрель 1954), 194, 200; «Моральное видение трагедии Жакоба» ^ Мэдисон и Милуоки: Университет Висконсина Пресса, 1965), стр. 112, 122, 123. Ниже приводятся как «Натурализм ренессанса» и «Моральное видение».

2 Орнштейн, «Натурализм ренессанса», с. 206, Моральное зрение, с. 126.